

РОССИЙСКИЙ ДИСКУРС В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

© 2012 О.В. Карамова

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: Lelia_apa@mail.ru

Раскрыты методологические и теоретические вопросы российской экономической науки при помощи научной категории “дискурс российской экономической науки”. Приведены разные точки зрения на эту проблему.

Ключевые слова: дискурс, “твердое ядро”, антропоцентризм, онтологизм, универсализм, Логос, ценностный подход.

Классификация экономической науки с учетом общенаучных достижений на постнеклассическом этапе возможна при использовании адекватной методологической единицы, которой, с нашей точки зрения, может быть назван “дискурс”.

Понятие дискурса появилось в экономической теории в последней трети XX в. благодаря идеям постмодернизма. В дискурсе, как методологической единице, сфокусировались и отразились все тенденции гуманитаристики на третьем, постнеклассическом, этапе развития науки.

Понятие дискурс существенно отличается от таких терминов, как теория, концепция, научная школа, парадигма, исследовательская программа. В отличие от этих формальных и аксиоматических понятий, дискурс отражает то, что социально-ценностный подход является встроенным в научное мышление. Строгое определение дискурса (лат. *discursus* - рассуждение) - это процесс понятийного, логического обоснования предшествующими суждениями. Дискурс, прежде всего, это речь, погруженная в социальный контекст, это “существенная составляющая социокультурного взаимодействия”.

Г.Б. Гутнер отмечал: “Научный дискурс зависит от основных культурных или метафизических предпосылок, исторический или социологический - от идеологических. Всякий ученый имеет те или иные методологические предпочтения. Так или иначе всякий теоретический дискурс подразумевает ряд предпосылок, которые не проговариваются в самом дискурсе. Экспликация этих предпосылок выливается в иной дискурс, который разворачивается, например, в сфере методологии, эпистемологии, культурологии и т.д.”¹.

По мере становления дискурсного анализа как специальной области исследований выяснилось, что значение дискурса не ограничивается письменной и устной речью, но обозначает, кроме того, и внеязыковые семиотические процессы. Акцент в интерпретации дискурса ставится на его интеракциональную природу.

Под дискурсом понимается особая социально-историческая среда, в которую погружены ученые, создающие свои исследования и труды. Особенностью экономических исследований является то, что они выражены в текстах. Дискурс отражает сложную обратную взаимосвязь между исследователями, их трудами и культурной средой. Как отмечает И.А. Болдырев, “экономический контекст взаимодействует с писателем”, что вызвало потребность в новых подходах к изучению их трудов. “Центральным пунктом анализа становится сам текст или же дискурс - более широкое понятие, дающее простор для многочисленных аналогий между экономическими категориями и единицами организации текста, возможность исследовать “экономику текста”².

Понимание и оценка феномена российской экономической науки достигается при включении ее в контекст российской цивилизации. Только системное исследование российской экономической науки как структурной специфической общности выявляет своеобразие ее предмета и объекта, особенности пространственно-временной и объектно-субъектной организации науки, а также влияние на нее исторических тенденций российского общественного сознания.

В.А. Павлов, изучая труды российских экономистов, выделяет методологические подходы, которые могут быть охарактеризованы как спе-

цифически российские, характеризующие дискурс российской экономической науки:

- Междисциплинарный подход к анализу экономических проблем.

- Целостность подхода. Исследование “общественного хозяйства” “отдельно от частного”.

- Исторический принцип.

- Обращение политэкономов к этике, морали, нравственности, социальной справедливости.

- Критическое отношение российских экономистов к некоторым фундаментальным положениям классической политической экономии, “прежде всего к принципу *laissez faire*, каузальному методу экономического исследования”³.

Значительным исследованием российской экономической науки является переведенная на русский язык работа немецкого ученого Йоахима Цвайнерта “История экономической мысли в России. 1805-1905”. Ученый отмечает, что “в первую очередь интерес для меня представляют методы российской экономической мысли”⁴.

Й. Цвайнерт приходит к интересной трактовке “взаимосвязи общих образцов мышления, экономической мысли и организации хозяйствования в России”, которые выразились в “канонах мышления” российских ученых как особенности русского православного мышления:

- “выраженный холизм, противопоставляющий “раздробленности” западного общества идеал целостного общества;

- строго антропоцентрическая ориентация, которая ведет к концентрации на нормативной, особенно социальной постановке вопроса и образует симбиоз с холизмом;

- отчетливая склонность к мистицизму, обращенная прежде всего на историю, в которой видят проявление Божьей воли;

- более сильное по сравнению с Западом акцентирование внутреннего мира человека в противовес материальному миру”⁵.

Современный уровень исследований российской общественной науки позволяет подойти к обобщениям на уровне методологических единиц философии науки. Нами предлагается выделение в российской экономической и общественной науке как дискурсе “твердого ядра” общих принципов, которые составляют родовую специфику российской обществоведческой науки и отличают ее от западноевропейской науки. Формирование “твердого ядра” дискурса российской экономической науки происходило на протяжении XVIII-XIX вв. Понимание

единых специфических, родовых черт российской гуманитаристики появилось у исследователей уже в конце XIX в. Среди исследователей российской экономической и общественной науки еще не достигнуто единства в терминологии, в формулировке единых методологических принципов. Однако можно говорить об общей тенденции в научных исследованиях последнего десятилетия. Идет усиленный интеллектуальный поиск научного обоснования самостоятельного статуса российской экономической и обществоведческой науки.

Взаимосвязь российской экономической науки с социальной философией и общественной мыслью в целом позволила начать изучение основных методологических принципов не с экономической мысли, а с социально-философской. Исследованию социально-философской мысли посвящено большое количество трудов видных отечественных ученых, к которым можно отнести Н. Бердяева, С. Булгакова, А. Введенского, Г. Вернадского, В. Зеньковского, Р. Иванова-Разумника, А. Лаппо-Данилевского, А. Лосева, В. Соловьева, Г. Флоровского и др.

Философ В.В. Зеньковский в своем известном двухтомном труде “История русской философии” дает характеристику русской философской мысли как самостоятельному явлению в мировой философской науке. Он не просто выделяет основные черты русской философской и общественной мысли, но и выстраивает их с позиций значимости. На первый план им выдвигается принцип антропоцентризма. Русская философия “больше всего занята *темой о человеке*, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории”⁶.

Говоря о методологии научного познания, Зеньковский абсолютно точно отмечает, что теория познания не являлась главным интересом российских мыслителей. Российских ученых всегда волновали в первую очередь сами проблемы экономической и общественной жизни, способы их разрешения. Научный инструментарий, методологические принципы и приемы воспринимались ими как средство решения главных задач.

В.В. Зеньковский не просто указывает на приоритет онтологизма в российской мысли, а расставляет акценты взаимосвязи таких важных частей философии, как теория познания и онтология. Он пишет: “Русский онтологизм выражает не примат реальности над познанием, а включенность познания в наше отношение к миру, в наше “действие” в нем”⁷. Ученый подводит

нас к пониманию иного типа рациональности в российской общественной науке, но эту проблему более глубоко развил другой выдающийся отечественный философ - А.Ф. Лосев.

В.В. Зеньковский выделяет в качестве главных методологических принципов российской социально-философской мысли следующие черты:

- целостность;
- антропоцентризм;
- онтологизм;
- историсофичность;
- оценочный подход, морализм.

Выразителем методологических установок русской философии, в противоположность западноевропейской науке, стал известный философ А.Ф. Лосев.

Можно выделить следующие основные черты российской философской мысли, которые отмечает А.Ф. Лосев:

- внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание;
- метафизический Логос как метод познания и антитеза западноевропейского Ratio;
- вера как истинный источник знания;
- неразрывное единство теории и практической реальности;
- исторический и органический методы.

Методологические особенности российской науки стали активно изучаться на рубеже XX-XXI вв. В этот период были изданы работы многих экономистов, философов, социологов XIX-XX вв., ранее не публиковавшиеся в России. Возвращение имен отечественных мыслителей вызвало волну работ, посвященных истории и традициям отечественной науки.

Современный исследователь в сфере социальной философии С.Н. Малявин считает: “Русский социальный синтез - это форма мышления, присущая подавляющему большинству отечественных социальных философов, имеющая цель понять общество как целостность вне зависимости от наличия в нем процессов социальной дифференциации. Русский социальный синтез не разъединяет, чтобы познать, а объединяет, чтобы понимать”⁸. С.Н. Малявин выделяет в качестве основных характеристик “русского социального синтеза” “единую исследовательскую направленность”, общие методологические принципы:

- социальный синтез, целостная картина общества, широта объекта исследования - соборность, всеединство;

синтез теорий - синтетическая парадигма (социально-философское направление, марксизм, социологическое направление);

- универсализм целей общественного развития;

- социально-нравственные параметры: снятие общественных противоречий и разрешение социальных вопросов;

- антитеза рационализму, “сверхрационализм”, онтологизм;

- интуитивизм, основа на греческом Логосе;

- базирование на основе русской философии, русской ментальности, духовной традиции, контексте русской социальной и политической истории.

Оригинальность подхода С.Н. Малявина заключается в выделении им новой методологической единицы - парадигмы “русского социального синтеза” и в приемлемом обосновании своего подхода.

Л.Е. Моторина считает, что “характерной чертой русской культуры в целом является *неприятие западного “индивидуализма”*. Отсюда в русской философии постоянно присутствует тема: единство человека с миром, причастность человека последним основаниям бытия, “космическое” значение отдельной личности, раскрываемые на основе принципа всеединства”⁹. Идея целостности (всеединства) Вл. Соловьева понимается многосложно как всеохватность бытия, “цельное знание” (синтез философии, науки и религии) и “соборность человека, то есть его родовая, общественно-историческая и вселенская сущность”. Моторина отмечает универсализм русской философии как принцип построения образа мира и образа человека в противоположность западному индивидуализму и выделяет следующие черты, характерные для русской философской мысли:

- антропоцентризм;
- единство человека с миром;
- универсализм, “цельное знание”;
- “космическое” значение отдельной личности, соборность человека, т.е. его родовая, общественно-историческая и вселенская сущность.

Современный российский экономист А.И. Субетто пишет, что опасно пренебрегать “законами экономического развития странового уровня”, к пониманию которых близко подошли, например, такие русские экономисты, как А.В. Ча-

янов и В.Т. Рязанов. “А.В. Чаянов указывал на необходимость разработки для каждого “народнохозяйственного режима” “частной политической экономии”. В.Т. Рязанов (1998) прямо указывает на необходимость создания экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития. Россия - уникальная общинная евразийская цивилизация.

Таким образом, несмотря на существующие отличия в определении главных методологических черт и принципов российской науки у исследователей, можно говорить об общей направленности изучения проблемы.

К “твердому ядру” дискурса российской экономической науки можно отнести:

- онтологизм, целостность, всеохватность целей общественного развития, социальный синтез, целостную картину общества, широту объекта исследования;

- универсализм, “цельное знание”, синтез теорий;

- антропоцентризм, “космическое” значение отдельной личности, соборность человека, всеединство, т.е. его родовую, общественно-историческую и вселенскую сущность, единство человека с миром;

- “сверхрационализм”, интуитивизм, основу на греческом Логосе, внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание, метафизический Логос как метод познания и антитеза западноевропейского Ratio, антитезу рационализму, веру как истинный источник знания;

- историософичность, исторический и органический методы, базирование на основе русской философии, русской ментальности, духовной тра-

диции, контексте русской социальной и политической истории;

- оценочный, этический, ценностный подход;

- неразрывное единство теории и практической реальности, социально-нравственные параметры: снятие общественных противоречий и разрешение социальных вопросов.

Сравнительный анализ таких методологических понятий, как парадигма, научно-исследовательская программа и дискурс, показал, что для наиболее адекватной характеристики российской экономической науки и идентификации ее позиций в мировой науке следует использовать понятие “дискурс”. Категория “дискурс российской экономической науки” позволяет объяснить внутреннюю структуру и взаимодействие научных школ на основе четких научных критериев в методологии и онтологии.

¹ Гутнер Г.Б. Теоретический и философский дискурс. URL: <http://lib.philosophical.ru/music/diskurs/gutner.html>.

² Болдырев И.В. Экономика и литература. Введение в тему // Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания. Науч. изд. М., 2011. С. 238.

³ Павлов В.А. Экономическая наука России XIX - начала XX в. М., 2000. С. 98.

⁴ Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805-1905. С. 23.

⁵ Там же.

⁶ Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. Т. 1. Ростов н/Д, 2004. С. 18.

⁷ Там же.

⁸ Малявин С.Н. История русской социально-философской мысли. М., 2003. С. 228.

⁹ Моторина Л.Е. Философская антропология. М., 2003. С. 29-30.

Поступила в редакцию 06.02.2012 г.